

— Я думала, ты не согласишься! Замечательно!

Да, я не хотела соглашаться.

Лу Шабай с трудом сдерживала свои чувства, мысленно признаваясь себе.

Но я не могу вечно держать тебя на поводке...

Осмыслив свои чувства, Лу Шабай, чтобы скрыть свои эмоции, допила суп и встала, готовясь уйти.

С ее движением встали и люди вокруг, смешавшись с толпой, они вышли из ресторана.

— Все действительно в порядке?

Е Инь немного волновалась. Она не сомневалась в способностях Гу Ичжэнь, но боялась, что, когда их машина поедет по дороге, они не смогут остановить тех, кто замышляет недоброе.

— Все в порядке, — выйдя из ресторана, Лу Шабай постаралась скрыть настороженность и крепко взяла Е Инь за руку, — Если Гу Ичжэнь с ее умением наживать врагов до сих пор не попала в неприятности, значит, ее люди справляются с работой.

Вскоре Е Инь увидела, что значит профессиональная охрана.

Их машина выехала на дорогу, и сразу же несколько автомобилей окружили их, плотно закрывая со всех сторон. Они двигались в потоке машин, но это не доставляло никаких трудностей.

Машина, которая следовала за ними, постепенно отстала, оказавшись на расстоянии десяти автомобилей, и вскоре исчезла из виду.

— Сбросили их!

Е Инь, глядя в зеркало заднего вида, радостно произнесла.

— Да, — хотя Лу Шабай впервые столкнулась с преследованием, она оставалась спокойной, — Они следили за мной весь день, наконец оторвались.

— Что будем делать дальше?

Под звуки музыки Е Инь, обнимая свою сумку, с беспокойством спросила.

— Учись, готовься к пробам.

Лу Шабай взглянула на нее и невольно улыбнулась.

— Волнуешься или радуешься?

— И то, и другое. Это как в кино.

Е Инь знала, что это неуместно, ведь за ними действительно кто-то следил, но находить радость в трудностях было ее привычкой, поэтому она игриво ответила.

— Ты уже снималась в кино, и это похоже на кино?

Лу Шабай рассмеялась, поворачивая за угол к своему дому. Рядом все еще ехали машины с охранниками, подаренными Гу Ичжэнь, и она наконец успокоилась, заехав в подземный гараж.

Если бы рядом не было охраны, она бы не решилась заехать в гараж, где мало людей и высока вероятность аварии.

Когда они вошли в квартиру, охранники исчезли в коридоре, и Лу Шабай, закрыв дверь, наконец расслабилась.

Е Инь не была в доме Лу Шабай несколько дней. Она переобулась в тапочки, обняла сумку и с улыбкой спросила:

— Сегодня я снова сплю в гостевой?

Пробы уже на носу, и привычные занятия с девяти до пяти больше не подходили Е Инь. Теперь она занималась с семи утра до десяти вечера.

Преподаватель Сунь не возражала, ведь обучать талантливую ученицу было удовольствием. Е Инь и Сунь нашли общий язык, и Сунь готова была вкладывать в нее силы. Лу Шабай, конечно, была только рада.

С того дня Лу Шабай каждый вечер ждала Е Инь у дома Сунь, чтобы забрать ее домой. Ужинали они дома, обычно салатами, или заходили перекусить в ближайшие заведения.

А вот желание Е Инь не спать одной в гостевой и подняться в комнату Лу Шабай так и не осуществилось.

С того дня, как Лу Шабай холодно сказала ей: «Ты пока остановишься здесь», и обустроила гостевую, они жили как соседи по квартире.

Е Инь думала, не связано ли это с ее решением сыграть в «Крепости роз», но так и не решилась спросить.

Ведь Лу Шабай уже пошла на уступку, позволив ей сосредоточиться на «Крепости роз» и отказаться от других проб.

В такой ситуации Е Инь не могла задавать лишних вопросов.

Она понимала, сколько усилий требуется для подготовки к съемкам.

Поэтому она сосредоточилась на репетициях, понимая, что теперь, когда она пошла ва-банк, нельзя упустить этот шанс.

Преподаватель Сунь выделила сложные моменты в сценарии, объяснила их несколько раз, Е Инь написала несколько эссе о персонаже, разобрала основную идею сценария и только потом начала свободные репетиции.

Она смотрела в зеркало, снова и снова входя в роль, затем выходила из нее, чтобы проанализировать свою игру.

После этого начались пробные пробы.

К моменту настоящих проб Е Инь уже знала весь процесс наизусть, а сценарий могла цитировать без запинки.

С мыслями о предстоящем, Е Инь стала более задумчивой.

Когда вечером Лу Шабай спросила, что она хочет на ужин, она впервые не сказала: «Решай ты».

Обычно Лу Шабай выбирала еду, но сегодня Е Инь захотела приготовить сама.

Она поделилась своей идеей, и Лу Шабай, подняв бровь, не возражала, и они поехали на рынок.

Лампы под навесом рынка излучали теплый желтый свет, под ногами лежал бетонный пол, а между прилавками валялись обрывки листьев, создавая впечатление неопрятности.

— Почему вдруг захотела готовить?

Стоя у овощного прилавка, Лу Шабай спокойно наблюдала, как Е Инь выбирает овощи, и наконец спросила.

— Завтра пробы, хочу немного отвлечься.

Она выбирала стручковую фасоль, откладывая в сторону поврежденные стручки и складывая в пакет свежие и целые, затем перешла к выбору помидоров.

— Ты умеешь готовить?

Лу Шабай обычно покупала продукты в супермаркете и не привыкла к хаосу рынка, осторожно обходя разбросанные листья и разговаривая с ней на расстоянии.

— Я думала, ты умеешь только салаты.

— Когда я жила одна, — Е Инь уже выбрала овощи, и продавец взвешивал их, — я только пришла в компанию и не думала о диетах, каждый день готовила дома.

Тогда Е Инь была еще бунтарской девушкой, которая, чтобы дебютировать, поссорилась с семьей и даже собиралась бросить школу. В начале учебного года она договорилась с учителями, но после подписания контракта с «Музой» поняла, что не так занята, и решила совмещать учебу с участием в мероприятиях.

Семья перестала ее контролировать, а из-за отсутствия концертов она жила на базовую зарплату от компании, и жизнь была не такой комфортной, как дома. Хотя обучение было недорогим, другие расходы были велики, и она редко могла позволить себе питаться вне дома.

Школа находилась далеко от общежития, и она, постоянно перемещаясь, научилась быстро готовить.

Вернувшись в квартиру Лу Шабай, Е Инь сначала разложила продукты по полкам холодильника, затем обернулась и увидела, что Лу Шабай с интересом наблюдает за ней, что вызвало у нее легкое замешательство.

— Поможешь?

— Нет, я не умею, — Лу Шабай честно ответила, — Я только ем, не готовлю.

Е Инь положила продукты, которые собиралась готовить, на разделочную доску, и вдруг поняла, что это правда. Она думала, что Лу Шабай хорошо готовит, но это было заблуждение,

ведь обычно она видела, как та ест дома только лапшу, барбекю или заказывает еду.

— Тогда подожди немного, я приготовлю.

Е Инь мягко улыбнулась, открыла кухонный шкаф Лу Шабай, увидела, что все необходимые приправы на месте, и достала нужные ингредиенты.

Она помыла фасоль, нарезала ее и положила в тарелку, затем нарезала кусочками мясо. Сначала обжарила фасоль, добавила немного воды и тушила до изменения цвета, затем смешала с мясом и снова обжарила.

— Как жарко, — Лу Шабай, прислонившись к стене, наблюдала за готовкой и непринужденно болтала, — Открою дверь, чтобы подул кондиционер.

Она открыла стеклянную дверь кухни, но Е Инь остановила ее.

— Не открывай, будет дым, потом стены запачкаются.

— Тогда как быть с этой жарой, — Лу Шабай обмахивала себя рукой, жаловалась и подошла ближе, обняв Е Инь сзади за талию, — Ты ведь тоже не из тех, кто зимой греет, а летом охлаждает.

— Что, — Е Инь, не останавливаясь, продолжала готовить, — Не нравлюсь?

— Не то чтобы не нравлюсь, — Лу Шабай замолчала, словно размышляя, как выразить свои мысли, — Просто я тебя не понимаю.

Эти слова, казалось, обладали магической силой, заставляя воздух застыть.

Та тонкая атмосфера, что витала между ними последние дни, наконец нашла объяснение.

Действительно ли мы понимаем друг друга?

Этот вопрос иногда возникал между ними, растворяясь в сладком воздухе, и никто не обращал на него внимания, но в некоторые моменты его невозможно было игнорировать.

<http://bllate.org/book/15554/1414799>